

УДК 159.9

*Р.М. Шамянов***СООТНОШЕНИЕ СТЕПЕНИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ К ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЕ, РЕЛИГИОЗНОСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ¹**

Проблема институциональной детерминации субъективного благополучия личности становится весьма актуальной с усилением значения приверженности к этнической группе, религиозности, гражданской идентичности (и соответственно, культурам) в современной России. Цель настоящего исследования – анализ соотношения степени эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности и гражданской идентичности и субъективного благополучия личности и выявления степени его детерминации. Используются стандартизированные методики и разработаны шкалы для оценки актуальных отношений личности к себе и миру, проявлений субъектности, ассоциированных с удовлетворенностью различными сторонами бытия. Общее число участников исследования – 240 человек (42 % мужчин). Показано, что гражданская идентичность сочетается с признаками счастья и удовлетворенности жизнью; сила этнических чувств связана с положительным аффектом и счастьем; взаимосвязей силы религиозности и характеристик субъективного благополучия не обнаружено. Гражданская идентичность – более значимый предиктор характеристик субъективного благополучия, чем приверженность к этнической группе и сила религиозных чувств.

Ключевые слова: личность, этническая группа, идентичность, субъективное благополучие, счастье, удовлетворенность жизнью, баланс аффекта.

Как известно, природа субъективного благополучия личности двойственна. С одной стороны, весомую роль в его формировании играют психофизиологические функции, психодинамический статус личности. Так, в ряде исследований установлено, что предикторами его являются экстраверсия, невротизм (отрицательно) и др. [8-12]. Кроме того, есть основания утверждать, что лица с высокой стабильностью эмоциональных проявлений, психофизиологической толерантностью и другими характеристиками склонны воспринимать мир сквозь призму этой стабильности и, соответственно, более комфортно относиться к нему. Психодинамические характеристики как детерминанты субъективного благополучия личности выступают в двойственной роли. Прежде всего, они прямо связаны с эмоциональной стороной благополучия и во многом определяют настроение субъекта [2; 12]. В то же время, психодинамический статус личности задает ряд динамических параметров бытия субъекта, характеризуя его движение к достижениям. В этом смысле она играет опосредующую роль в формировании когнитивных характеристик благополучия. С другой стороны, немалую роль в его формировании играют социальные, культурные и социально-психологические факторы [5; 15], дифференцированный «вклад» которых в переживание субъективного благополучия недостаточно ясен, но совокупность которых определяет направленность благополучия и его критериальные основания.

Вместе с тем социально-психологическая природа субъективного благополучия, заключающаяся не только в поэтапном овладении личностью самими критериями счастливой, благополучной жизни (усвоении ценности счастья как особого переживания, основанного на множестве ожиданий, в том числе поддерживаемых общественными мнениями, представлениями), но и теми социально-психологическими условиями, в которых личность способна достичь этого переживания, соответствия содержания внутренних инстанций объективным (или, по крайней мере, воспринимаемым личностью как таковые) характеристикам бытия.

Особые сферы детерминации субъективного благополучия – это религия (религиозность), приверженность к этнической группе, гражданская идентичность. Их особенность заключается в том, что за каждой стоит социальный институт, задающий определенные культурные нормы, установки, усваиваемые индивидом достаточно рано и включенные в систему внутренних инстанций личности [5; 7]. В ряде исследований [1; 9; 15] показано, что религиозность – существенный фактор субъективного благополучия и ее статус в этом отношении бесспорен, чему М. Аргайл уделил специальную главу в обобщающей книге «Психология счастья» [1], утверждая, что вера воздействует на обретение благополучия

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-06-00250.

[1. С. 193]. Однако степень этого влияния в разных странах различна в зависимости от культурных факторов. Кроме того, религия влияет на множество других сфер (убеждения как источник счастья, позитивные эмоции, психосоматику, супружество и др.) как значимых факторов благополучия.

В исследовании Морисона, Еэй и Динера выявлено взаимодействие трех факторов: дохода, региона и национальной удовлетворенности (удовлетворенности страной) в незападных странах. Авторами показано, что в более благополучных странах с высокими показателями индивидуализма люди склонны использовать непосредственные факторы для оценки удовлетворенности жизнью, а в тех странах, где условия жизни сложны или преобладает коллективизм, на первый план выходит воспринимаемый успех общества [13]. В исследовании их оппонентов (опубликованном в этом же журнале спустя несколько месяцев) было показано, что гражданский национализм связан с высоким уровнем благополучия, а этнический – с низким! [14]. Очевидно, «этнический национализм» вступая в некоторой степени в противоречия с «гражданским национализмом», становится фактором, дестабилизирующим субъективное благополучие личности противопоставлением себя или «своей группы» группе большинства «гражданских националистов» в стабильном гражданском западном обществе. Нечто подобное прослеживается и в наших исследованиях, где использованы переменные типа этнической идентичности. В проведенных нами в 2005 г. исследованиях трех этнических групп (русских, татар и казахов) было показано, что удовлетворенность жизнью связана с этноиндифферентностью по всей выборке, а национальный фанатизм вступал в обратные соотношения с удовлетворенностью [5].

Соотношение гражданской идентичности и приверженности к этнической группе может быть различно в зависимости от ряда обстоятельств, связанных с социально-политическими, экономическими и социально-психологическими процессами, происходящими в обществе в определенное время. Более того – и то, и другое в значительной степени может обуславливать переживание субъективного благополучия в сторону и усиления, и снижения. Последнее довольно отчетливо прослеживалось в постперестроечные годы в России, когда произошла переоценка ценностей страны, этноса, религии и др. Поэтому анализ соотношения указанной триады (приверженности этносу, религии и гражданской идентичности) с характеристиками субъективного благополучия представляется весьма важным для разработки мер, направленных на устранение факторов снижения субъективного благополучия и выравнивания условий его формирования в полиэтничном и многоконфессиональном обществе.

Цель настоящего исследования – анализе соотношения степени эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности и гражданской идентичности и субъективного благополучия личности и выявлении степени его детерминации.

Выборка участников исследования. В исследовании приняли участие 240 жителей Саратова и Саратовской области (русских, обоего пола (42 % мужчин), в возрасте 20–52 года $M = 29,7$; $SD = 9,8$).

Методы эмпирического исследования. Эмпирическое исследование предполагало анализ взаимосвязей эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности, гражданской идентичности и субъективного благополучия личности, а также регрессионных моделей с включением данных параметров.

Для установления уровня удовлетворенности жизнью использована «Шкала удовлетворенности жизнью» (ШУДЖ) Э. Динера в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, включающая 5 утверждений, в отношении которых предлагается выразить согласие или несогласие, используя 7-балльную шкалу.

Для выявления степени выраженности переживания счастья использована «Шкала субъективного счастья» (ШСС) С. Любомирски в адаптации Д.А. Леонтьева, Е. Н. Осина. Она состоит из четырех утверждений, в отношении которых предлагается выразить согласие или несогласие, используя 7-балльную шкалу.

Для определения баланса аффекта нами использовалась методика Е.Н. Осина «Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта». Опросник состоит из перечня прилагательных, выражающих различные чувства и эмоции. Испытуемому предлагается оценить по 5-балльной системе степень выраженности его переживания по каждой позиции.

Для выявления уровня удовлетворенности различными сторонами жизни и характеристик субъективного благополучия нами разработаны шкалы: удовлетворенность собой, своей внешностью, отношениями с коллегами, отношениями в семье, стремление находить нечто позитивное в жизни, оптимизм и др.; размерность каждой шкалы составила 5 баллов (от полного несогласия до полного согласия).

Методы обработки данных. Для обработки первичных данных использовалась статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 20.0). Для определения внутренней согласованности психологических шкал вычислялся коэффициент α -Кронбаха. Используются параметрический метод сравнения выборок (t -критерий Стьюдента), корреляционный и регрессионный анализы.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение. Как видно из таблицы, удовлетворенность жизнью связана с гражданской идентичностью. Очевидно, что представления о жизни как благополучной детерминируют и позитивное отношение к стране проживания, а идентификация со страной, позитивные чувства по отношению к ней усиливают удовлетворенность жизнью. Переживание счастья связано и с гражданской идентичностью, и с приверженностью к этнической группе. Очевидно, что лица с более определенной гражданской идентичностью и сохраняющие со своей этнической группой определенные связи испытывают положительные переживания.

Результаты корреляционного анализа

	Сила религиозных чувств	Сила этнических чувств	Гражданская идентичность	Удовлетворенность жизнью	Счастье	Положительный аффект	Отрицательный аффект
Сила религиозных чувств	1	0,306**	0,108	0,032	0,012	0,084	-0,001
Сила этнических чувств	0,306**	1	0,391**	0,107	0,188**	0,110	-0,156*
Гражданская идентичность	0,108	0,391**	1	0,290**	0,275**	0,215**	-0,150*
Удовлетворенность жизнью	0,032	0,107	0,290**	1	0,662**	0,413**	-0,469**
Счастье	0,012	0,188**	0,275**	0,662**	1	0,355**	-0,459**
Положительный аффект	0,084	0,110	0,215**	0,413**	0,355**	1	-0,496**
Отрицательный аффект	-0,001	-0,156*	-0,150*	-0,469**	-0,459**	-0,496**	1

Примечание. Приняты следующие обозначения:)** корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.);)* корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.).

Отметим и то, что гражданская идентичность и приверженность к этнической группе тоже взаимосвязаны ($r = 0,391$; $p < 0,01$). Очевидно, позитивные чувства по отношению к своему гражданству в немалой степени обусловлены и тем, что этнические чувства испытуемых поддерживаются благодаря комфортному бытию. Несколько неожиданны результаты корреляционного анализа в отношении связей изучаемых параметров с положительным аффектом. Взаимосвязь обнаружена между этим компонентом субъективного благополучия и гражданской идентичностью и доходом. Обе взаимосвязи удивления не вызывают, поскольку в ряде исследований ранее было отмечено, что гражданская идентичность позволяет личности испытывать положительные эмоции и находиться в относительном психоэмоциональном равновесии [2; 3], доход же – довольно значимый фактор благополучия, особенно в развивающихся странах [4]. Неожиданность состоит в другом: в отсутствии связей между положительным и отрицательным аффектом и силой религиозных убеждений и приверженностью к этнической группе, поскольку последние, как правило, характеризуются положительным эмоциональным модусом. Можно предположить, что, невзирая на, казалось бы, большое число верующих (или, по крайней мере, декларирующих свою религиозность), религия не сильно влияет на формирование положительных эмоций, равно как нельзя утверждать и обратного (того, что неверующие испытывают отрицательные эмоции). Эти данные противоречат результатам исследований, проведенных рядом авторов, в западных странах [1; 16]. Однако можно предположить, что обращение к религии применительно к нашей выборке (все участники старше 24 лет) может быть связано с сознательным решением, принимаемым в зрелом возрасте и во многом мотивировано негативными переживаниями реальности как средство их устранения или снижения.

Рассмотрим данные корреляционного анализа изучаемых параметров со шкалами, уточняющими характер субъективного благополучия. Исходя из результатов корреляционного анализа введенных нами шкал и степени эмоциональной приверженности к этнической группе (религиозностью и гражданской идентичностью), мы обнаружили особенности их сопряженности. Так, гражданская идентичность сопряжена с удовлетворенностью взаимоотношениями с другими в различных ситуациях: удовлетворенностью кругом лиц, с которыми приходится общаться (0,274**), удовлетворенностью отношениями в семье (0,220**) и способностью устанавливать хорошие отношения с окружающими (0,171*). Другая группа связанных с идентичностью параметров относится к сфере удовлетворенности качеством своей субъектности как удовлетворенность наполненности смыслом жизни (0,217*), стремление находить позитивное в разных ситуациях (0,182*), строить жизнь исходя из своих представлений о благополучии (0,219**). Наконец, индивидуально-личностные характеристики тоже связаны с идентичностью: высокая оценка своих способностей (0,169*), уверенность в себе (0,207**), удовлетворенность своей внешностью (0,169*), полнота сил и энергии (0,231**), оптимизм (0,277*).

Таким образом, гражданская идентичность россиян тесно связана с эмоционально-оценочными характеристиками взаимоотношений, субъектной позицией, самооценкой (включая оценку способностей и физического облика) и оптимизмом. Можно предположить, что гражданская идентичность подпитывается не только диспозициями, связанными с оценкой страны и ее достижений, но и характеристиками, отражающими встроенность человека в систему межличностных отношений, его субъектной позицией и позитивным взглядом на мир.

Сила этнических чувств (гордость, радость, единение со своим народом) сопряжена с характеристиками, отражающими свойства личности, субъекта и индивида. Соответственно, это оптимизм (0,223**) и склонность находить позитивное в самых разных жизненных ситуациях (0,176*), удовлетворенностью отношениями с коллегами (0,207*), удовлетворенностью своим характером (0,178*), уверенностью в себе (0,236**), способностью преодолевать трудности для достижения благополучия (0,226**), способность строить свою жизнь исходя из собственных представлений о благополучной жизни (0,307**), отрицательная корреляция с отказом от активности: со склонностью ничего не предпринимать, поскольку есть уверенность, что все приложенные усилия сильно не изменят жизнь (-0,225**), склонность «жить по течению» и не стараться изменить что-либо в своей жизни к лучшему (-0,184*); пребывание в хорошем настроении (0,176*). Сила этнических чувств в отношении рассматриваемых связей весьма близка гражданской идентичности. Поскольку этничность и переживания, связанные с этнической принадлежностью, формируются раньше, чем гражданская идентичность, можно предположить, что определенность в вопросе о силе этнических чувств становится весомым фактором для отражения мира в более позитивном свете.

Сила религиозных чувств сопряжена с признанием согласованности поступков с нравственными ценностями (0,146*), с ощущением полноты жизни (0,169*), со способностью преодолевать трудности для достижения благополучия (0,195*), с условиями безопасности (0,181*) и уверенностью в себе (0,179*), с удовлетворенностью наполненности жизни смыслом (0,112*) и желанием строить жизнь, исходя из своих представлений о благополучии (0,212**). Очевидно, лица, включенные в религиозные отношения, в большей степени испытывают стабильность в жизни и отношения их к бытию в большей степени осмысленны.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа. Гражданская идентичность ($R^2 = 0,09$; $F = 23,59$; $p < 0,001$) предстает более сильной переменной по отношению к силе этнических чувств и религиозности, поскольку при совместном включении в регрессионную модель она «перебивает» влияние других переменных на вариации показателей удовлетворенности жизнью и счастья и положительного аффекта. При этом необходимо иметь в виду, что такое влияние не велико (9 % вариаций детерминировано этой переменной), что красноречиво прослеживается в сравнении с вкладом в вариации счастья и удовлетворенности жизнью психодинамических переменных, измеряемым 19 %; а также – базовых убеждений и уверенности в себе, объясняющих порядка 45–50 % и 14–27 % дисперсии субъективного благополучия соответственно [6]. Это говорит о более низких показателях детерминации со стороны переменных приверженности к религии, этнической группе и гражданству и более сильной роли психодинамических характеристик и характеристик убеждений и уверенности в вариациях субъективного благополучия. Тем не менее, можно предположить наличие более сильного эффекта влияния параметра приверженности к этносу в случае недоминирующей этнической группы, что требует специального анализа.

В результате проведенных исследований можно сделать несколько выводов.

Гражданская идентичность и чувства, связанные с гордостью, радостью за свою страну, сочетаются с признаками как счастья, так и удовлетворенности жизнью; сила этнических чувств связана с положительным аффектом и счастьем, что свидетельствует о значении приверженности этнической группе для переживания положительных эмоций. Взаимосвязей между силой религиозности и характеристиками субъективного благополучия нами не обнаружено.

Гражданская идентичность детерминирована диспозициями, связанными с оценкой страны и ее достижений, а также характеристиками, отражающими встроенность человека в систему межличностных отношений, его субъектной позицией и позитивным взглядом на мир; приверженность к этнической группе – весомый фактор для отражения мира в более позитивном свете; сила религиозных чувств сопряжена с ощущением полноты жизни, безопасности, уверенности и осмысленности.

Гражданская идентичность более значима, чем приверженность к этнической группе и сила религиозных чувств, предиктором характеристик субъективного благополучия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргайл М. Психология счастья: монография. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. Куликов Л.В. Психология настроения: монография. СПб., 1997.
3. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS: статья // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9, № 4. С. 91-110.
4. Хашенко В.А. Психология экономического благополучия: монография. М.: Институт психологии РАН, 2012.
5. Шамянов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы: монография. Саратов: Научная книга, 2008. 296 с.
6. Шамянов Р.М. Уверенность в себе и базовые убеждения как предикторы субъективного благополучия русских и казахов: статья // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2016. Т. 9. № 45. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.08.2016).
7. Шамянов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности: // Психологический журнал. 2014. Т. 35, №4. С. 68-81.
8. Costa P.T., McCrae R. R. Influence of Extraversion and Neuroticism on subjective well-being: happy and unhappy people. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1980. Vol. 38(4), 668-678.
9. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, culture, and subjective well-being: emotional and cognitive. Evaluations of life. *Annual review of psychology*, 2003, 54(1), 403-425.
10. Garaigordobil M., Aliri J., Fontaneda I. Subjective psychological well-being: gender differences, relations with personality dimensions and predictor variables // *Behavioral psychology-Psicologia conductual*, 2009, Vol. 17(3), 543-559.
11. Gomez V., Allemand M., Grob A. Neuroticism, extraversion, goals, and subjective well-being: Exploring the relations in young, middle-aged, and older adults. *Journal of Research in Personality*, 2012. Vol. 46(3), 317-325.
12. Grant S., Langan-Fox J., Anglim J. The Big Five traits as predictors of subjective well-being // *Psychological Reports*, 2009. Vol. 105(1). P. 205-231.
13. Morrison, M., Tay, L., Diener, E. Subjective well-being and National Satisfaction: findings from a worldwide survey // *Psychological science*, 2011. Vol. 22 (2). P. 166-171.
14. Reeskens T., Wright M. Subjective Well-Being and National Satisfaction: Taking Seriously the “Proud of What?” Question // *Psychological Science*, 2011 22(11): 1460-1462
15. Sheldon K.M. *Optimal human being: An integrated multilevel perspective*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2004. 239 p.
16. Watson D. Positive affectivity: The disposition to experience pleasurable emotional states // C.R. Snyder, S.J. Lopez (eds). *Handbook of Positive Psychology*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 106-119.

Поступила в редакцию 07.10.16

R.M. Shamionov

THE RATIO OF THE LEVEL OF EMOTIONAL COMMITMENT TO AN ETHNIC GROUP, RELIGIOUS AND CIVIL IDENTITY AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE PERSON

The problem of institutional determination of the subjective well-being of the person becomes very relevant due to the increasing significance of commitment to an ethnic group, religion, civil identity (and therefore to cultures) under the conditions of present-day Russia. The purpose of this study is to analyze the ratio of the degree of emotional commitment to an ethnic group, religious and civil identity and the subjective well-being of a person and the ascertainment of the extent of its determination. The study uses standardized methods and techniques and presents scales designed to assess the actual attitudes of the person to himself/herself and to the world and to estimate the manifestations of subjectivity associated with

the satisfaction with various aspects of objective reality. The total number of participants in the study was 240 people (of whom 42% were men). It is shown that the civil identity is combined both with signs of happiness and life satisfaction; the force of ethnic feelings is associated with positive affect and happiness; no relationship was revealed between religiosity and the characteristics of subjective well-being. Civil identity is a more important predictor of subjective well-being characteristics than the adherence to an ethnic group and the strength of religious feelings.

Keywords: personality, ethnic group, identity, subjective well-being, happiness, life satisfaction, affect balance.

Шамионов Раиль Мунирович,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии
образования и развития

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
E-mail: shamionov@mail.ru

Shamionov R.M.,
Doctor of Psychology, Professor,
Head of Department of Social Psychology
of Education and Development

Saratov State University
Astrakhanskaya st., 83, Saratov, Russia, 410012
E-mail: shamionov@mail.ru